

Сюй Син тоже пожалел о своих словах. Они прозвучали неудачно: зрители не сочтут Юнь Шу мелочным, а решат, что он и брат Ван бесстыдны.

Сюй Син с виноватым видом сказал:

— Прости, брат Ван. Я думал, Сяо Шу и остальные просто сидели в супермаркете и продавали товары, поэтому не так устали. Я слишком хотел, чтобы ты поел вкусной еды. Я плохо всё обдумал и втянул тебя.

— Ничего, Синсин. Я тоже не думал, что они так устанут в супермаркете. Ты не виноват. — С этими словами Цзян Ван погладил Сюй Сина по голове.

[У-ху, брат Ван правда очень любит нашего Синсина!]

[Брат Ван такой нежный, гладит Синсина по голове и утешает.]

[Всё хорошо, Синсин. Мы знаем, что ты не нарочно!]

[Убийственное поглаживание по голове!!!]

[Кто ещё не шипперит пару Ван-Син?]

[Ваши фанаты — это нечто. Мой родной язык теперь молчаливое недоумение.]

Юнь Шу было всё равно, как главные герои-гун и шоу будут себя обелять. Он действительно проголодался. Кроме того, он понимал, что у Цзян Вана и Сюй Сина много поклонников, среди которых немало совсем юных. Такие фанаты безоговорочно верили своим кумирам. К тому же эти двое не были беднягами вроде прежнего владельца тела, которого не любил ни агент, ни компания. Их команды наверняка будут направлять общественное мнение.

Цзян Цзину Юнь Шу нравился всё сильнее: тот готовил невероятно вкусно и не относился к людям, которые после пары слов тут же бегут «самоотверженно служить» другим.

— Мясо такое нежное. И салат-латук брата Чэня с устричным соусом тоже вкусный, лёгкий и свежий.

— Вкусно, — согласился Янь Шэн.

— А мне больше всего нравятся крылышки в коле, — сказал Цинь Чэнь.

— Главное, что вам нравится. — Юнь Шу тоже обрадовался похвале. Он любил готовить.

[Они так аппетитно едят, что я проголодалась.]

[Сяо Цзян мог бы вести мукбанг. Почему он так вкусно ест?]

[Видно, что брат Чэнь правда любит крылышки в коле: столько съел.]

После ужина Цзян Цзин и Янь Шэн убрали со стола и вымыли посуду, а Юнь Шу и Цинь Чэнь вернулись в свои комнаты отдыхать.

Юнь Шу достал телефон, увидел установленное по требованию программы приложение «Милый роман» и вспомнил, что нужно отправить «сердце» и сообщение.

Открыв приложение, он обнаружил всего четыре доступных получателя: Цинь Чэнь, Янь Шэн, Ло Цинчжоу и Цзян Ван.

Вот это да. Получается, выбор полностью определяли их «роли»?

Юнь Шу нравились мужчины — он понял это ещё в старших классах.

Но до попадания в книгу отношений у него не было. Он просто не любил общение. Социофобом себя не считал, скорее предпочитал тишину.

Посмотрев на варианты, Юнь Шу решил: сегодня было командное задание, поэтому он отправит «сердце» напарнику. Сообщение написал такое: «Сегодня ты много работал. Спасибо, что был терпелив со мной».

[Кому красавчик отправит сообщение?]

[Наверное, Цинь Чэню. Они сегодня были в одной группе.]

[Может, брату Вану? Не липни к нему, брат Ван и Синсин — идеальная пара.]

[Вряд ли. По нему не похоже, что Цзян Ван ему нравится.]

[Он так и будет лежать?]

В этот момент Сяо Лю прислал сообщение в WeChat и попросил Юнь Шу пообщаться со зрителями.

У.: Как общаться?

Сяо Лю, который скоро разбогатеет: В нашем приложении можно видеть бегущие комментарии и разговаривать с ними.

У.: Хорошо.

Открывая приложение, Юнь Шу сказал:

— Съёмочная группа попросила меня немного пообщаться с вами. Сейчас посмотрю, что вы пишете.

Немного поискав, он наконец нашёл кнопку показа комментариев. После нажатия строки стремительно побежали по экрану.

[Жена, я люблю тебя!]

— Хм, спасибо за любовь, но почему «жена»?

[Сегодня я повторила твои шаги и тоже приготовила свинину в остром бульоне! Очень вкусно!]

— Правда? Рад, что тебе понравилось.

[Можешь держаться подальше от нашего брата Вана? Не надоело цепляться за него?]

Юнь Шу приподнял бровь:

— Каким глазом ты увидел, что я нахожусь рядом с вашим братом Ваном? У тебя новое определение выражения «цепляться за человека»?

[Малыш, реши задачку по математике: как ты запоминаешь номер своего телефона?]

Юнь Шу рассмеялся. Поклонники иногда и правда были милыми.

— Ответ на эту задачу: пропускаю.

[Сяо Шу, когда ты закончишь песню, для которой, как говорил, появилась идея?]

Увидев этот комментарий, Юнь Шу почувствовал, как на душе стало мягче. Поклонники действительно могли безоговорочно верить в него.

— Постараюсь закончить до съёмок следующего выпуска.

[Можно селфи, Сяо Шу?]

— Селфи? Наверное, можно. Выложу позже. Только мой старый аккаунт Weibo, похоже, забрала компания, так что зарегистрирую новый.

Немного пообщавшись со зрителями, Юнь Шу отложил телефон и пошёл умываться.

Тем временем Сюй Син открыл телефон и увидел сообщение агента. Тот спрашивал, как он посмел говорить подобное в прямом эфире, где ничего нельзя вырезать. По словам агента, Сюй Син слишком явно изображал «зелёный чай», а это легко вызывает отвращение.

Вспомнив свои дневные слова, Сюй Син тоже пожалел. Ему всё казалось, что Юнь Шу должен был отреагировать иначе. В следующий раз придётся быть осторожнее. Хорошо хоть брат Ван продолжал ему доверять — именно это было важнее всего.

А Цзян Ван размышлял, как заставить Юнь Шу снова к нему приблизиться. Одна только красота того лица гарантировала внимание. Цзян Ван собирался менять амплуа и больше не хотел играть лишь в романтических сериалах, но для сохранения рейтингов ему требовалась высокая популярность.

От отношений с Сюй Сином появятся фанаты пары, но обсуждение красивого «сталкера-фаната», который преследует Цзян Вана, будет гораздо громче.

Он решил поговорить с Юнь Шу, но так, чтобы разговор не попал в трансляцию.

Цзян Ван дождался половины первого ночи. Опасаясь, что съёмочная группа не выключила эфир вовремя, он специально подождал ещё полчаса, вошёл в трансляцию с запасного аккаунта и, убедившись, что она завершена, вышел из комнаты.

Он осторожно добрался до двора Юнь Шу и Цинь Чэня и позвонил Юнь Шу, стоя за воротами.

— Алло?

Судя по голосу, Юнь Шу уже спал: тот был слегка хриплым.

— Сяо Шу, это я. Я у ворот вашего двора. Можешь выйти поговорить?

— Кто?

Юнь Шу не узнал его голос?! Цзян Ван дважды глубоко вдохнул:

— Сяо Шу, это я, твой брат Ван. Можешь выйти? Мне нужно кое-что сказать.

Юнь Шу не хотел обращать внимания на безнравственного человека, который будит других среди ночи, но затем подумал, что, возможно, сумеет записать полезное доказательство.

Он согласился, надел рубашку, включил запись на телефоне и вышел к Цзян Вану.

Цинь Чэнь только что закончил разговор со старшим братом, когда услышал, как открылась дверь. Подойдя к окну, он увидел, что Юнь Шу вышел, а у ворот стоит человек.

В тусклом свете фонаря Цинь Чэнь разглядел Цзян Вана.

Ему стало любопытно, зачем Юнь Шу вышел к нему. Он слышал от помощника слухи из интернета, но после двух дней общения считал, что правда отличается от пересудов и Юнь Шу вовсе не такой человек.

Однако вмешиваться он не стал, лишь нахмурился и вернулся в постель.

Юнь Шу подошёл к воротам, но не открыл их и спросил изнутри:

— Зачем ты пришёл?

— Сяо Шу, почему ты так холоден со мной? Я тебя обидел? Открой ворота, давай нормально поговорим.

— Открывать незачем. Говори так. А причину моей холодности ты сам прекрасно знаешь.

Цзян Ван заговорил торопливо, словно действительно беспокоился:

— Почему? Я не знаю. Это из-за Сюй Сина?

— Он тут ни при чём. Ты очень эгоистичен. Ты прекрасно знал, что твои фанаты травят меня в интернете, но не объяснил, что мы знакомы. Хотел изображать жертву, получать сочувствие зрителей и поклонников и зарабатывать на этом популярность, верно?

— Как ты можешь так думать? Компания запретила мне рассказывать о нашем знакомстве. Сяо Шу, неужели в твоих глазах я такой человек? Раньше ты не был таким. Мне правда больно.

Глядя, как тот изображает потерянность, Юнь Шу едва не стошнило. Таланта мало, зато манипулировать умеет.

— А что ты говорил раньше? Мне показать нашу переписку? Разве не ты обещал быть со мной после завершения съёмок прошлого сериала? Почему теперь я оказался навязчивым прихвостнем и сталкером-фанатом? И что ты делал вечером двадцать восьмого апреля в комнате отдыха?

Цзян Ван вспомнил события вечера двадцать восьмого и потрясённо распахнул глаза. Откуда Юнь Шу знал? Он приходил искать его в тот день?

Это объясняло нынешнее отношение. Юнь Шу просто сердился.

Поняв причину, Цзян Ван, наоборот, расслабился. Главное — теперь он знал, что произошло, а значит, можно всё исправить. Юнь Шу всегда был мягкосердечен: стоило его немного приласкать, уступить и изобразить жалость к себе, как он прощал Цзян Вана и даже начинал ему сочувствовать.

— Ты приходил ко мне в тот день? Почему не предупредил? Я бы послал помощника встретить тебя. Прости, Сяо Шу. Это действительно моя вина, но ты сам не разрешал мне к тебе прикасаться. Обещаю, больше такого не повторится. Простишь меня?

Цзян Ван просунул руку между прутьями, пытаясь взять Юнь Шу за руку, но тот поспешно отступил.

— Не нужно извиняться. Мы ведь не встречались, между нами была лишь неопределённая близость. У меня нет права решать, будешь ты спать с другими или нет.

Юнь Шу специально изобразил разочарование и горькую самоиронию.

Цзян Ван сразу решил, что тот снова смягчился:

— Почему это у тебя нет права? Если не у тебя, то у кого? Ты знаешь о моих чувствах и всё равно говоришь такое, чтобы мне было больно?

— А Сюй Син? Эти два дня ты всё время ходишь за ним и смотришь только на него.

Увидев, что Юнь Шу «ревнует», Цзян Ван окончательно успокоился и продолжил обманывать:

— Мы лишь работаем на публику. Ты знаешь, сейчас моя карьера идёт вверх, и мне нужно разыгрывать с ним пару, чтобы стать популярнее. Больше всех я люблю тебя, Сяо Шу.

— Правда? — Юнь Шу изобразил растроганность.

— Конечно. Когда я успешно сменю ампула, мы будем вместе, хорошо? Тогда я обязательно расскажу о наших отношениях публично, и рядом со мной останешься только ты.

— Ладно. Поверю тебе ещё раз. Но если снова обманешь, я тебя не прощу. Уже поздно, возвращайся отдыхать. Завтра нам рано вставать.

Получив нужную запись, Юнь Шу больше не хотел говорить с этим подонком ни слова.

— Хорошо, ты тоже ложись пораньше. — Цзян Ван нежно смотрел на него, думая, как прекрасен Юнь Шу в лунном свете.

Юнь Шу развернулся и сразу пошёл в комнату. Если продолжит играть, его действительно стошнит.

Цзян Ван растерянно смотрел ему вслед. Раньше при каждом прощании Юнь Шу не мог оторваться от него и долго провожал взглядом. Сколько бы раз Цзян Ван ни обернулся, тот всё ещё махал ему рукой.

<http://bllate.org/book/18445/1785859>